

Совет Безопасности

Шестьдесят девятый год

Предварительный отчет

7326-е заседаниеЧетверг, 4 декабря 2014 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Шериф (Чад)

Члены:

Аргентина	г-жа Персеваль
Австралия	г-н Блисс
Чили	г-н Баррос Мелет
Китай	г-н Цай Вэймин
Франция	г-н Делятр
Иордания	г-жа Кауар
Литва	г-жа Мурмокайте
Люксембург	г-н Мейс
Нигерия	г-н Сарки
Республика Корея	г-н О Джун
Российская Федерация	г-н Панкин
Руанда	г-н Гасана
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (S/2014/852)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Выражение признательности предыдущему Председателю

Председатель (*говорит по-французски*): Поскольку это первое заседание Совета в декабре 2014 года, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени Совета воздать должное Постоянному представителю Австралии Его Превосходительству г-ну Гэри Куинлану за его работу на посту Председателя Совета Безопасности в ноябре 2014 года. Я убежден в том, что выступаю от имени всех членов Совета, выражая послу Куинлану и его делегации глубокую признательность за большое дипломатическое мастерство, с которым они руководили работой Совета в прошлом месяце.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (S/2014/852)

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю представителя Судана принять участие в заседании.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса принять участие в заседании.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2014/852, в котором содержится доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре.

Я предоставляю слово г-ну Ладсусу.

Г-н Ладсус (*говорит по-французски*): По итогам публикации 26 ноября периодического доклада Генерального секретаря (S/2014/852) о деятельности Смешанной операции Африканского союза — Организации

Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) я хотел бы информировать Совет о последних событиях в мирном процессе в Дарфуре и текущей ситуации в плане безопасности и гуманитарной ситуации в регионе. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы рассказать о мерах, которые были приняты Организацией Объединенных Наций по согласованию с Африканским союзом и ЮНАМИД для осуществления рекомендаций Совета, отраженных в резолюциях 2148 (2014) и 2173 (2014) и направленных на укрепление миссии в целях оптимизации ее деятельности.

Что касается политической ситуации и мирного процесса, 23 ноября в Аддис-Абебе начались прямые переговоры между правительством Судана и вооруженными движениями в Дарфуре — группировкой Минни-Минави Освободительной армии Судана и Движением за справедливость и равенство под руководством Джибриля Ибрагима, которые впервые были проведены под эгидой Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза. Позвольте напомнить членам Совета о том, что Группа оказывает поддержку в проведении переговоров, с тем чтобы содействовать прекращению боевых действий между вооруженными движениями и правительством Судана и тем самым способствовать участию этих движений в будущем национальном диалоге. Переговоры были прерваны 30 ноября, с тем чтобы дать сторонам возможность для проведения консультаций со своими соответствующими лидерами и базами в отношении формата будущих переговоров.

Что касается отношений между правительством Судана и Движением за справедливость и равенство, то мы отмечаем, что оба они ясно сознают необходимость ускорить завершение процесса проверки разоружения этого движения. Я хотел бы также отметить, что вчера мы получили информацию о подписанном несколькими группами, в том числе Минни-Минави, совместном политическом заявлении, в котором содержится призыв к Судану создать государство на основе гражданской ответственности и демократии. Мы должны проанализировать его формулировки, поскольку в различных его частях выражается намерение групп сформировать единый фронт, а также содержится призыв к бойкоту выборов, запланированных на апрель 2015 года, и к народному сопротивлению. Я повторяю, что пока еще слишком рано делать выводы, однако я полагаю, что оно заслуживает более тщательного рассмотрения.

Что касается безопасности, то в находящемся на рассмотрении Совета докладе говорится о сложной ситуации, сложившейся в результате столкновений между правительством Судана и вооруженными движениями, кровопролитных межобщинных конфликтов и роста преступности и бандитизма, что неизбежно оказывает существенное воздействие на гражданских лиц во всех пяти штатах Дарфура. Хотя, несомненно, в последние месяцы наблюдается общее сокращение числа военных операций, по всей вероятности из-за сезона дождей, все же имели место столкновения между правительственными силами и вооруженными движениями, а также поступали сообщения о воздушных бомбардировках. В докладе приводятся данные о 55 случаях насилия и нападений на мирное население, констатированных ЮНАМИД в течение рассматриваемого периода, причем в 16 случаях, согласно утверждениям, насилие совершали арабские ополченцы, в 23 случаях — правительственные силы, а в оставшихся 16 — неизвестные вооруженные элементы. Внутренне перемещенных лиц, в частности, по-прежнему беспокоит ухудшение ситуации в плане безопасности, особенно в лагерях в Северном и Западном Дарфуре.

Такое отсутствие безопасности наряду с сохраняющимися ограничениями на передвижение, введенными правительственными войсками, вооруженными движениями и группами ополченцев, отразилось на способности Миссии выполнять свой мандат, особенно в том, что касается защиты гражданских лиц. Оно также продолжает создавать серьезные проблемы для охраны и безопасности как нашего персонала, так и гуманитарных работников. В течение отчетного периода серьезную обеспокоенность вызывала наша неспособность получить прямой доступ ко всем уязвимым группам населения, нуждающимся в защите. Хотя ограничений на передвижение, несомненно, стало меньше, — и одной из причин этого является сезон дождей — вопрос о получении свободного и беспрепятственного доступа к нуждающимся в помощи общинам по-прежнему вызывает обеспокоенность и является препятствием для осуществления мандата. В этой связи я по-прежнему настоятельно призываю правительство выполнять положения соглашения о статусе сил и обеспечивать полную и беспрепятственную свободу передвижения персонала Миссии по всей территории Дарфура.

Один из инцидентов, который весьма широко освещался 2 ноября средствами массовой информации, касался предполагаемого изнасилования более

200 женщин и девочек 30 и 31 октября в деревне Табит в Северном Дарфуре. В течение нескольких дней мы неоднократно направляли просьбы о предоставлении доступа в эту деревню и прилегающие к ней районы для того, чтобы опросить местное население и установить фактические события произошедшего, однако контрольная миссия была направлена туда неделю спустя, 9 ноября. Тем не менее выводы, сделанные группой, по-прежнему являются недостаточными и требуют дальнейшего расследования, что отчасти обусловлено присутствием большого числа военнослужащих и полицейских в этой деревне. Я подчеркиваю, что только благодаря проведению исчерпывающего независимого расследования со стороны ЮНАМИД мы сможем пролить свет на эти серьезные обвинения, и поэтому я настоятельно призываю правительство Судана вновь незамедлительно предоставить ЮНАМИД независимый доступ к деревне Табит и ее населению в целях проверки этих сообщений.

Серьезную обеспокоенность вызывает также продолжение жесточенных нападений со стороны вооруженных лиц на ЮНАМИД и персонал Организации Объединенных Наций, в результате которых с момента проведения нашего последнего брифинга в Совете погибли три наших миротворца и один национальный сотрудник (см. S/PV/7250). Пользуясь этой возможностью, я хотел бы выразить соболезнования правительствам Эфиопии и Руанды, а также семьям погибших и раненых в ходе этих нападений. Правительство Судана должно и впредь делать все от него зависящее для опознания личности и привлечения к ответственности виновных.

Межобщинное насилие по-прежнему негативно сказывается на гражданском населении и приводит к его перемещению. В частности, наиболее серьезный характер носят конфликты между племенами ризейгат и маалия в Восточном Дарфуре, бени-хусейн и северными ризейгат в Северном Дарфуре и фаллатта и хаббания в Южном Дарфуре. Хотя за отчетный период уровень конфронтации снизился, столкновения стали более смертоносными, и в общей сложности было зарегистрировано 377 погибших по сравнению с 93 подтвержденными случаями гибели людей за предыдущий период.

Преступность по-прежнему вызывает серьезную обеспокоенность, и на всей территории Дарфура продолжают случаи нападения на деревни, изнасилований, захвата имущества и похищения людей.

В ответ на обеспокоенность, связанную с увеличением числа уголовных преступлений, 15 июля правительство Южного Дарфура ввело чрезвычайные меры, которые включали в себя комендантский час на территории всего штата, запрет на передвижение вооруженных гражданских лиц, масштабные операции по розыску и аресту в лагерях для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) и создание суда для рассмотрения дел в экстренных случаях.

Хотя эти меры, несомненно, способствовали некоторому улучшению обстановки в области безопасности в Южном Дарфуре, перемещенные лица решительно противостоят всем попыткам правительства войти на территорию лагерей. Это касается и лагеря для внутренне перемещенных лиц в Калме, где в середине августа ЮНАМИД совместно с властями штата и органами местного самоуправления приняла меры по снижению напряженности и предотвращению насилия, а также заверила руководство лагеря в том, что ЮНАМИД готова оказать защиту в случае проведения обысков. В результате, к настоящему моменту такие обыски в лагере не проводились.

Гуманитарная ситуация остается сложной и весьма тревожной. С начала этого года количество лиц, перемещенных в результате конфликта, превысило 430 000, около 300 000 человек по-прежнему относятся к числу перемещенных лиц в дополнение к почти 2 миллионам человек, которые уже давно входят в категорию ВПЛ. Кроме того, отчетный период был отмечен проливными дождями и наводнениями, от которых в августе пострадали тысячи ВПЛ. Хотя гуманитарный доступ по-прежнему весьма затруднен, наблюдается некоторое улучшение обстановки, и во всех пяти штатах Дарфура было проведено несколько межучрежденческих полевых миссий для оценки потребностей и оказания помощи. ЮНАМИД продолжила тесное взаимодействие с гуманитарными учреждениями в целях содействия оказанию помощи уязвимым пострадавшим общинам, в том числе посредством предоставления сопровождения и материально-технической поддержки. Я считаю, что такая помощь была весьма полезной.

За последние месяцы Миссия также пересмотрела свою деятельность с учетом трех стратегических приоритетных задач, определенных в начале этого года. Она провела всеобъемлющую оценку и корректировку своей структуры, кадровых и материальных возможностей, о чем сообщалось в письме Генерального секретаря от 16 сентября на имя Председателя Совета

Безопасности (S/2014/670). Завершена работа по оптимизации персонала ЮНАМИД. В этой связи были определены 1260 должностей, подлежащих упразднению, из них 770 должностей должны быть упразднены в течение текущего бюджетного года, а остальные 490 должностей — в следующем году. Еще 56 должностей будут преобразованы в должности национальных сотрудников в течение этого бюджетного года. Я хотел бы также отметить, что была проведена реорганизация авиационного парка ЮНАМИД, который сократился на четыре самолета и два вертолета; ЮНАМИД также передает 400 автотранспортных средств в распоряжение Миссии Организации Объединенных Наций по чрезвычайному реагированию на Эболу.

ЮНАМИД и страновая группа Организации Объединенных Наций разработали комплексные стратегические рамки на 2014–2016 годы, которые являются основным механизмом планирования, осуществления и мониторинга совместных инициатив ЮНАМИД и страновой группы Организации Объединенных Наций. Они сосредоточены на трех стратегических приоритетных задачах и согласуются со всеми соответствующими документами, включая Рамочную программу Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в целях развития на период 2012–2016 годов, стратегический план по гуманитарному реагированию на 2014 год и Стратегию развития Дарфура.

Теперь я перехожу к вопросу, касающемуся сотрудничества и координации деятельности между ЮНАМИД и правительством Судана, что необходимо для успешного выполнения нашей задачи. В этой связи следует отметить, что в последнее время существовала напряженность между правительством и Миссией, в том числе в связи с проблемой, о которой я уже упоминал, а именно доступом персонала к району Табит для установления фактов.

Я должен также отметить, что 23 ноября ЮНАМИД получила вербальную ноту с требованием о немедленном выводе двух экспертов по правам человека, базирующихся в отделении связи Миссии в Хартуме, где они в течение длительного времени обеспечивали связь с Национальной комиссией по правам человека Судана и другими организациями по всем вопросам, касающимся Дарфура. У нас не было выбора в этом вопросе, но очевидно, что такое требование совершенно неприемлемо.

Кроме того, правительство Судана открыто призвало ЮНАМИД уйти, используя именно это слово. Должен сказать, что в настоящее время в Хартуме у нас присутствует группа стратегической оценки, которая в последние два дня приступила к заседаниям. В частности обсуждался вопрос о выводе ЮНАМИД из Судана. Я думаю, что правительство четко дало понять, что речь идет не о том, чтобы Миссия свернула свою деятельность завтра, но нам необходимо прийти к согласию в вопросах стратегии. Именно к этому мы стремимся, в соответствии с духом последней резолюции Совета. Стратегическая оценка позволит нам проинформировать Совет о прогрессе, достигнутом или не достигнутом, — этого я пока не знаю — по трем вопросам: укреплению военного потенциала, уровню сотрудничества со стороны правительства Судана и потенциалу продвижения вперед вместе со страновой группой, учреждениями и программами.

Тем не менее, тот факт, что было сделано подобное публичное заявление, оказывает известное влияние на общую картину. Я также хочу отметить, что на прошлой неделе мы получили еще одну вербальную ноту от правительства Судана, в которой нам предписывается не взаимодействовать в дальнейшем с каким-либо суданским органом без предварительного обращения в министерство иностранных дел. Мы должны оценить последствия этого требования, но это, несомненно, факт, который нужно принимать во внимание.

В заключение хочу сказать, что мы должны выразить сожаление в связи с ситуацией в плане безопасности и отметить, что защита местного населения остается недостаточной. Действительно, основной причиной всего этого являются повсеместные межобщинные племенные столкновения, которые приводят к перемещению людей. Хотя Миссия прилагает все усилия для решения проблем, с которыми сталкиваются гуманитарные организации в краткосрочной перспективе, очевидно, что конкретные долгосрочные решения проблем населения Дарфура связаны с прогрессом по политическим вопросам, которые рассматриваются в ходе обсуждений, недавно начавшихся в Аддис-Абебе. В практическом плане это подразумевает абсолютную необходимость подлинного прекращения огня и всеобъемлющего мирного соглашения.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Ладсуса за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово представителю Судана.

Г-н Эльнор (Судан) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я полностью уверен в том, что Ваше пребывание на посту Председателя придаст новый импульс рассмотрению вопроса о Дарфуре, так как Вы родом из страны региона, который принимает участие в стабилизации ситуации в Дарфуре. Поэтому я благодарю президента Идрисса Деби Итно за его усилия по сдерживанию межплеменных столкновений и поддержанию стабильности в Дарфуре, о чем свидетельствуют два первых совещания, которые прошли в Ум-Джарасе. Я также хотел бы поблагодарить г-на Ладсуса за его сегодняшний всеобъемлющий брифинг.

В представленном на наше рассмотрение докладе (S/2014/852) подробно рассматриваются усилия Единого главного посредника Африканского союза и Организации Объединенных Наций, направленные на то, чтобы группы, которые пока не подписали Дохинский документ о мире в Дарфуре, присоединились к мирному соглашению. Мы приветствуем усилия г-на Табо Мбеки, главы Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза. Сейчас, когда мы проводим сегодняшнее заседание, делегации ведут переговоры в Аддис-Абебе от имени правительства Судана. Первую из них возглавляет государственный министр по Дарфуру г-н Амин Хасан Омар. Ее целью является ведение диалога с вооруженными движениями в Дарфуре, которые еще не подписали Дохинский документ, — Движением за справедливость и равенство под руководством Джибриля Ибрагима и группировкой Минни Минави Освободительной армией Судана — с тем чтобы убедить их присоединиться к мирному процессу. Информация, которую мы получили по этим совещаниям, свидетельствует об усилиях, предпринимаемых под эгидой г-на Мбеки и Специального посланника Генерального секретаря Менкериоса. Мы надеемся, что они принесут положительные результаты. Вторую делегацию возглавляет г-н Ибрагим Гандур, помощник президента нашей страны. Ее целью является проведение переговоров с народными движениями на севере в связи с ситуацией в штатах Голубой Нил и Южный Кордофан. Переговоры позволили нам продвинуться вперед, и мы верим в то, что Совет Безопасности будет играть эффективную роль

в рамках национального диалога, о котором объявил президент Судана.

В пункте 2 сегодняшнего доклада говорится о том, что в целом интенсивность военных операций в Дарфуре снизилась. Однако в ряде пунктов отмечается, что в некоторых частях Дарфура по-прежнему сохраняется нестабильность по причине межплеменного насилия и бандитизма. Об этих явлениях уже говорилось во многих выступлениях в прошлом: они являются давними отличительными особенностями Дарфура. Также упоминалось распространение стрелкового оружия и легких вооружений и характерная для Дарфура культура ношения оружия. В этом также нет ничего нового.

Что касается гуманитарной ситуации в регионе, то в пункте 23 доклада отмечается, что основными причинами увеличения числа перемещенных лиц являются столкновения между маалия и хамар и между маалия и ризейгат в Восточном Дарфуре, а также между маалия и ризейгат и бени-хусейн и северными ризейгат в Северном Дарфуре.

Мы приветствуем пункт 40 доклада, в котором четко говорится о том, что осуществление Дохинского документа позволило добиться прогресса, в частности в том, что касается мер безопасности в отношении интеграции в состав Суданских вооруженных сил комбатантов движений, подписавших Дохинский документ.

В пункте 42 упоминается прогресс в деле освоения средств Фонда реконструкции и развития Дарфура. В нем также говорится о том, что Дарфурская региональная администрация сообщила о том, что 70 процентов из 315 проектов в области развития, запущенных в начале 2014 года, в том числе по вопросам образования, здравоохранения и водоснабжения, близятся к завершению. В этой связи мы еще раз благодарим братское Государство Катар за подписание с Программой развития Организации Объединенных Наций соглашения о предоставлении 88,5 млн. долл. США на осуществление в Дарфуре проектов восстановления и развития.

Упомянутые мною позитивные события в политическом процессе наряду с прогрессом в осуществлении Дохинского документа подтверждают необходимость начала постепенного вывода ЮНАМИД и содействуют ему, как я говорил о том в своем заявлении в Совете в августе (см. S/PV.7250). В этой связи мы напоминаем сказанное нами о том, что стратегия

выхода основана на четких ссылках, главным образом в резолюции 1769 (2007), в которых она упоминается весьма однозначно, и в резолюции 2073 (2014), которой был продлен мандат Миссии. Поэтому мы вновь подтверждаем, что в заявлениях должностных лиц Судана говорилось о стратегии выхода, а не о безотлагательном, как заявил г-н Ладсус, ее выводе.

Что касается стратегии выхода, о которой говорится в резолюциях Совета, то напомню, что два месяца назад я сам лично встретился с г-ном Ладсусом и представил ему уведомление на этот счет, в котором говорится о том, что нам пора обсудить стратегию выхода, а не безотлагательный, как он заявил, вывод. До этого администрация направила в Дарфур группу для проведения обзора Миссии специально для того, что бы провести ревизию ее полицейского компонента. В настоящее время совместная миротворческая миссия Африканского союза и заинтересованных учреждений проводит в Хартуме консультации в рамках стратегического обзора Миссии и стратегии ее вывода, в частности по вопросу постепенного сокращения численности ее военного компонента. Поэтому, когда речь идет о стратегии выхода, мы говорим о совместных усилиях, которые должны предприниматься в координации с Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций.

Помимо этого, в том, что касается неверно освещаемого некоторыми средствами массовой информации вопроса о закрытии отделения ЮНАМИД по правам человека, я хотел бы указать на то, что я встречался с г-ном Ладсусом и по этому вопросу и разъяснил ему характер такого решения. Информация о его закрытии является ложной. Я заверяю Совет в том, что основное отделение ЮНАМИД по правам человека и его филиалы в Дарфуре остаются открытыми и что принятое решение их не затронуло. Произшло же, фактически, то, что ЮНАМИД открыла небольшое подразделение в Хартуме, предварительно не уведомив об этом компетентные власти, включая министерство иностранных дел, и даже в отсутствие координации с ними. Так что именно это подразделение и было закрыто, поскольку ЮНАМИД уполномочена действовать и развернута исключительно в пяти штатах Дарфура, а не в Хартуме.

В пункте 57 доклада отмечаются распространяемые радиостанцией «Дабанга» голословные обвинения и слухи по поводу деревни Табит, в которых утверждается, будто представители ЮНАМИД не были допущены в эту деревню. Мы подтверждаем,

что эта информация не верна. Мы предоставили ЮНАМИД разрешение и оказали ей содействие в том, чтобы 9 ноября она получила доступ в эту деревню для беспрепятственного проведения своего расследования в отсутствие каких бы то ни было попыток повлиять на проводимые ею опросы и расследования. Миссия оставалась в деревне столько, сколько ей было нужно, и затем, завершив выполнение своих задач, покинула деревню для подготовки и представления своего доклада.

Поэтому, получив этот доклад — который доказывал несостоятельность этих ложных обвинений, — мы были весьма удивлены тому, что некоторые его отвергли, поскольку им хотелось, чтобы в докладе была подтверждена ложь, распространяемая радиостанцией «Дабанга», и содержались осуждения правительства Судана. Поскольку в докладе не подтверждалась их версия событий, они с готовностью осудили его. Именно поэтому мы и приняли решение не давать разрешения на возвращение ЮНАМИД в деревню, поскольку убедились в том, что ее конечная цель заключалась в том, чтобы составить доклад, осуждающий правительство Судана, и что любой доклад, не содержащий осуждений правительства, не будет принят, даже если бы Миссия посетила деревню несколько раз.

Распространяемая радиостанцией «Дабанга» ложь, о чем известно ЮНАМИД, которая сама не однократно подвергалась критике, воспринимается некоторыми людьми как правда. Суданское правительство осуждает эту радиостанцию, которая, как известно, связана с группами, отказывающимися подписывать мирное соглашение и которая с помощью этой лжи продвигает свою повестку дня в некоторых штатах. Поэтому вполне логично было бы спросить, насколько правдоподобно то, что после изнасилования в этой деревне 200 женщин и девочек никто не взялся мстить за поруганную честь своих жен и дочерей и что никто не сообщил о случившемся. Несмотря на свою убежденность в том, что радиостанция «Дабанга» не распространяет ничего иного, кроме лжи, мы позволили ЮНАМИД посетить деревню и оказали ей необходимую поддержку в совершенно беспрепятственном проведении ею своего расследования. Миссия завершила свое расследование, выполнила свои задачи и покинула деревню.

Поэтому мы крайне поражены докладом ЮНАМИД, которая на протяжении многих лет оставалась безукоризненным и безупречным источником

информации, который никто не подвергал сомнению. Некоторые стороны затребовали от ЮНАМИД второго доклада, поскольку первым с правительства снималась всякая ответственность. Теперь возникает вопрос, стали ли бы они просить Миссию изменить ее доклад, если бы вся вина в нем была возложена на правительство и если бы в нем подтверждалась ложь, распространяемая радиостанцией «Дабанга». Членам Совета известен ответ на этот вопрос. Именно поэтому мы и отказались разрешить Миссии вернуться в деревню, поскольку мы были в полной мере убеждены в том, что цель такой поездки заключалась в составлении доклада, осуждающего правительство. Так что, всякий раз, когда тот или иной доклад не будет служить этой цели, он будет отвергаться определенными сторонами, которые будут просить ЮНАМИД переписывать его снова и снова. Для нас как суверенного государства такие действия носят провокационный характер, и мы не будем допускать их.

Тот факт, что этот доклад был составлен весьма не профессионально — то есть, что в нем содержались настойчивые утверждения о необходимости вернуться в деревню, — сам по себе является большим его недостатком и свидетельствует об отсутствии в Миссии профессионализма, поскольку она должна была бы немедленно покинуть деревню, если бы в ней присутствовали вооруженные силы или любая другая угроза, препятствующая ее работе. Но произошло как раз обратное. Миссия провела свое расследование и представила свой доклад. Поэтому пробелы в ее расследовании или в том, как она составила свой доклад, — вина исключительно самой Миссии. Совету хорошо известны многочисленные недостатки и пробелы в деятельности ЮНАМИД. Профессиональный подход заставил бы Миссию признать, что она оказалась не в состоянии выполнить свои функции, и поэтому не смогла представить доклад.

В заключение хотелось бы указать на то, что мы представили всеобъемлющий доклад по документу Прокурора Уголовного суда по Дарфуру, назначенного согласно Дохинскому документу о мире. Прокурор направил в деревню группу для расследования обстоятельств дела. В его докладе, как и в первом докладе ЮНАМИД, показано, что обвинения являются необоснованными. Мы призываем Совет игнорировать слухи и дезинформацию и в полной мере выполнять свои функции по содействию миру, поощряя к подписанию Мирного соглашения те стороны, которые еще этого не сделали, чтобы раз

и навсегда закрыть эту главу истории о конфликте в Дарфуре.

Председатель (*говорит по-французски*): В моем списке больше нет ораторов. Сейчас я приглашаю

членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 10 ч. 40 м.